A 197/379

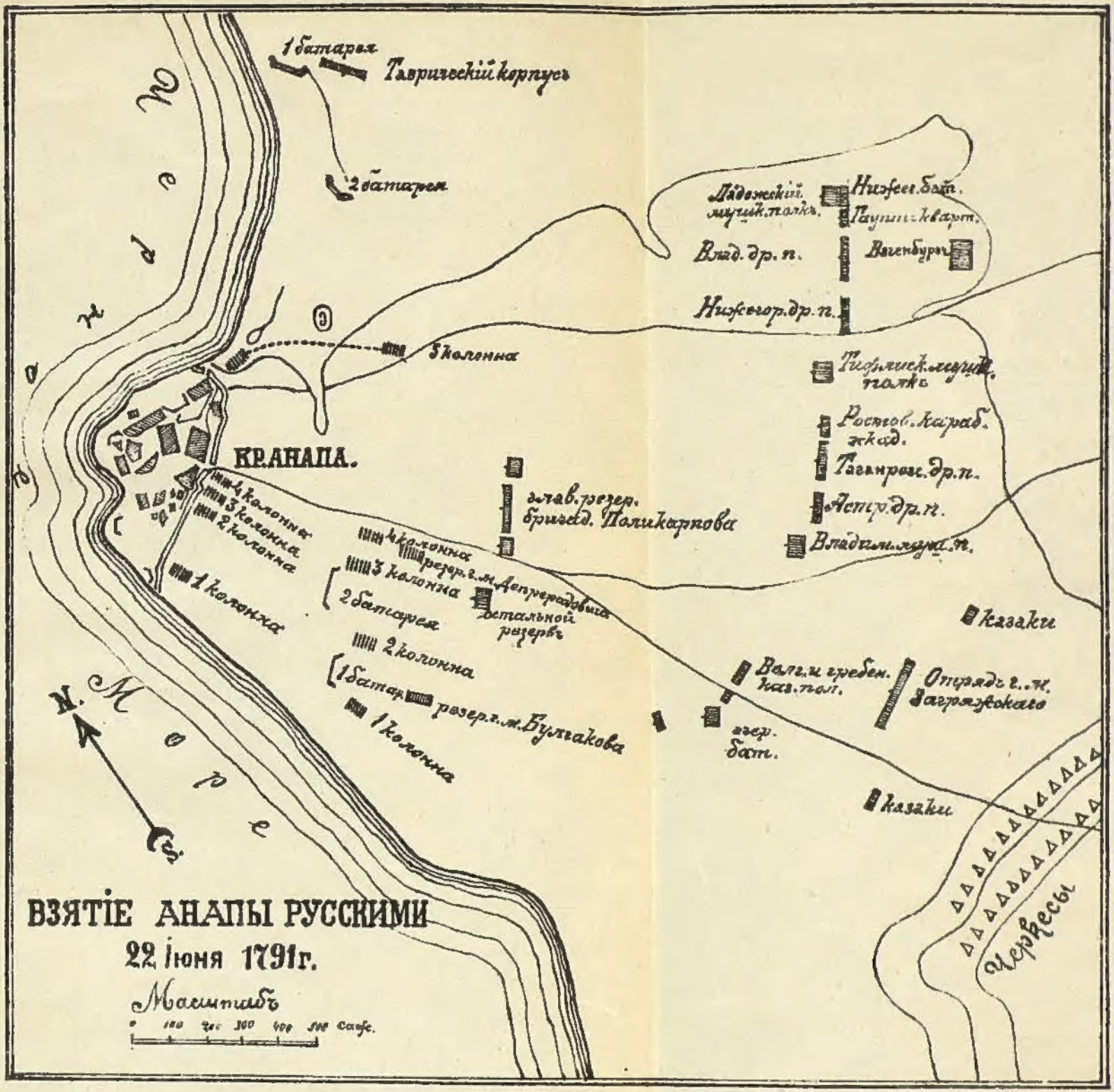
А 379

ПАДЕНІЕ КРѢПОСТИ АНАПЫ.

(*Съ планомъ сраженія.*)

г. ВАРШАВА
Тип. Командит. Товарищества Ст. Я. Залескій и Ко.
Золотая 3.

1900.



ВЗЯТІЕ АНАПЫ РУССКИМИ

22 іюня 1791г.

Масштабъ

0 100 200 300 400 500 саж.

А 19
379.

ПАДЕНІЕ КРѢПОСТИ

АНАПЫ.

(*Съ планомъ сраженія.*)

г. ВАРШАВА
Тип. Командит. Товарищества Ст. Я. Залескій и Ко.
Золотая 3.

1900.

Дозволено Цензурою.
С.-Петербургъ, 14 Мая 1900 года.

2007099227

ПАДЕНІЕ КРѢПОСТИ

АНАПЫ.

Весною 1791 года главный начальникъ кавказскихъ войскъ, Иванъ Васильевичъ Гудовичъ, получилъ отъ князя Потемкина приказаніе взять Анапу. 24 мая войска, назначенныя въ походъ, были собраны на Кубани у Талызинской переправы. Экспедиціонный отрядъ составился большой: 15 баталіоновъ пѣхоты, 44 эскадрона кавалеріи, три тысячи казаковъ и 36 полевыхъ орудій. Къ этому главному отряду присоединился потомъ другой отрядъ высланный изъ Крыма въ Тамань, подъ начальствомъ г.-м. Шица, въ составѣ 4 баталіоновъ пѣхоты, 10 эскадроновъ кавалеріи, 400 казаковъ и 16 орудій. Въ жаркую погоду, переходя быстрыя рѣчки и обширныя болота, отрядъ Гудовича достигъ Анапы и 9 іюня остановился въ пяти верстахъ отъ крѣпости.

Анапа лежитъ на плоской возвышенности, вдающейся мысомъ въ Черное море, которое омываетъ крѣпость съ трехъ сторонъ: сѣверо-западной, западной и южной. На валу нахо-

дилось четыре бастіона. Между 2 и 3 бастіонами съ праваго фланга находилась впадина съ подъемнымъ мостомъ. На самомъ лѣвомъ флангѣ — у моря находился другой подъемный мостъ, за которымъ находились ворота. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 10 тысячь турокъ и 15 тысячь ногайцевъ и черкесъ; кромѣ этаго, къ востоку отъ крѣпости, на горахъ, недалеко отъ расположенія русскихъ войскъ, стояли лагеремъ 8 тысячь черкесъ. 14 іюня раздался первый выстрѣлъ нашихъ орудій: въ Анапу полетѣли снаряды съ двухъ батарей. Непріятель отвѣчалъ довольно сильной, но безвредной для насъ канонадою. Въ ночь на 15 іюня начаты были работы по возведенію батареи въ 250 саженяхъ отъ крѣпости, но непріятельскія бомбы взорвали у насъ два полковыхъ пушечныхъ ящика — и работы были пріостановлены. Взрывы освѣтили мѣстность и непріятель производилъ въ теченіи получаса пушечную и ружейную стрѣльбу, во время которой были убиты: Ладожскаго полка капитанъ Литвиновъ, Тифлисскаго 2 рядовыхъ и Нижегородскаго одинъ рядовой. 19 числа канонада велась и нами „не часто, но цѣльно;" въ крѣпости открылся пожаръ. Турки сначала тоже открыли стрѣльбу, но потомъ прекратили. Гудовичъ предположилъ, что крѣпость готовится къ сдачѣ

и послалъ парламентера. Парламентера встрѣтили, приняли письмо, но потомъ открыли по немъ стрѣльбу. Подобное вѣроломство возмутило всѣхъ — и штурмъ Анапы сталъ дѣломъ рѣшеннымъ. 20 и 21 числа наши орудія безпрерывно бросали снаряды въ крѣпость. Штурмъ былъ назначенъ на 22 іюня и войска наканунѣ этого дня заняли позиціи. Расположеніе войскъ было слѣдующее: правый флангъ составляли войска Шица, лѣвый — корпусъ Гудовича; особый отрядъ г.-м. Загряжскаго долженъ былъ дѣйствовать противъ находившихся на нашемъ лѣвомъ флангѣ черкесъ и такимъ образомъ прикрывать съ тыла корпусъ Гудовича. Для охраненія обоза была оставлена особая часть войскъ. Корпусъ Гудовича былъ раздѣленъ на 4 колонны, каждая по 200 человѣкъ и при каждыхъ двухъ колоннахъ—резервъ въ 600 человѣкъ. 1-я колонна была подъ начальствомъ полковника Чемоданова, 2 — полковника Муханова, 3 — подполковника Келлера, 4-й колонной командовалъ командиръ Нижегородскаго пѣхотнаго полка, полковникъ Александръ Ивановичъ Самаринъ, — его колонну составляли 675 чел. Нижегородцевъ и 125. ч. Тифлисцевъ. Первая и вторая колонны находились подъ общей командой г.-м. Булгакова, а 3 и 4 — подъ общимъ начальствомъ г.-м. Де-

прерадовича. Въ главномъ резервѣ, подъ командою бригадира Поликарпова находилось до 2 тысячъ пѣхоты и кавалеріи. Первая колонна стала на лѣвомъ флангѣ и должна была атаковать самое слабое мѣсто крѣпости около перваго бастіона, 2 колонна должна была находиться въ 150 шагахъ отъ первой; 3-я колонна — 200 шагахъ отъ второй, а 4-я должна была идти къ подъемному мосту. Пятая колонна генерала Шица должна была идти берегомъ и овладѣть 2-мъ подъемнымъ мостомъ. Резервы стали позади колоннъ. Въ первыхъ четырехъ колоннахъ находилось по 12 штурмовыхъ лѣстницъ, а въ пятой — 8. Кромѣ того, при каждой колоннѣ было по 12 человѣкъ съ топорами. Въ приказѣ Гудовича было сказано:[1]) „Колонны должны быть взводныя, лѣстницы нести по сторонамъ колоннъ въ четвертомъ взводѣ, и какъ скоро непріятель встревожится, то идти какъ можно поспѣшнѣе ко рву, ставить лѣстницы и лѣзть на валъ сколько можно скорѣе. Вошедши на оный, строиться поспѣшно по валу и отнюдь не разсыпаться и не бросаться въ городъ, пока не построятся. Нижнимъ чинамъ запретить отнюдь прежде не стрѣлять, какъ взлѣзши на валъ, и не кидаться на грабежъ – ибо, когда Богъ поможетъ, то по взятіи крѣпости я дозволю нижнимъ чинамъ все непріятельское имѣніе взять себѣ. Растверднть имъ строгое послушаніе, отчего послѣду-

[1]) Лефор. арх., опись 199, св. 34, ч. I, № 64.

еть побѣда. Колонны, какъ скоро на валъ взойдутъ, должны стараться овладѣть батареями и валомъ, строиться по оному, и самая лѣвая колонна должна овладѣть курганомъ и подъ нимъ батареею, а потомъ строиться на право. Другія три колонны строются всѣ на право по валу, стараясь овладѣть батареями, поражая штыками непріятеля. Четвертая колонна должня стараться опустить средній мостъ, по которому резервъ войти долженъ. Пятая колонна, взошедъ въ городъ, должна строиться на право и на лѣво, стараясь овладѣть батареями. Непріятеля больше поражать штыками и стрѣлять не инако, какъ на вѣрное."

Свой приказъ Гудовичъ оканчиваетъ такъ: „Я падѣюсь на милость Божію, на искусство, храбрость и усердіе генераловъ и штабъ и оберъ офицеровъ и на храбрость и мужество нижнихъ чиновъ, что всякій, помня долгъ присяги Всемилостивѣйшей Государынѣ и храня любовь къ любезному отечеству, потщится удержать порядокъ, ведущій къ побѣдѣ и станетъ поражать врага, давно уже отъ насъ трепещущаго."

Наступила ночь, тихая, звѣздная; выстрѣлы прекратились, — только слышался прибой морскихъ волнъ, да крикъ испуганныхъ чаекъ; вездѣ горѣли бивачные огни. Съ приближеніемъ разсвѣта, наши батареи снялись съ позиціи и, занявъ новыя, ближе къ крѣпости, вновь завязали артиллерійскій огонь. Въ два часа штурмующія колонны тихо подошли къ валу, — оставалось полчаса до разсвѣта. Изъ крѣпости доносились разноязычные голоса: ту-

рокъ, черкесъ и ногайцевъ. Когда колонны подошли къ валу, — по его гребню мгновенно засверкали огни и русскіе воины были встрѣчены громомъ ружейныхъ и оружейныхъ выстрѣловъ. Оставаться подъ этимъ губительнымъ огнемъ было не возможно и наши герои быстро спустились въ ровъ и полѣзли на валъ. А тамъ, на верху, среди дыма, мелькали фески, чалмы, папахи, сверкало оружіе — всѣ защитники крѣпости, число которыхъ доходило до 25 тысячъ человѣкъ, были тутъ на лицо. Съ дикимъ крикомъ встрѣтили они неустрашимыхъ враговъ своихъ и вступили въ бой. Первыми жертвами этого смѣлаго штурма сдѣлались начальники колонпъ: Чемодановъ, Муханповъ и Келлеръ. Первая колонна, спустившись въ ровъ, скоро овладѣла 1-мъ бастіономъ, но Чемодановъ, находившійся впереди, былъ раненъ тремя пулями. Вторая колонна — Муханова, также удачно овладѣла одной батареей, при этомъ Мухановъ также былъ раненъ пулею. Начальникъ третьей колонны, подполковникъ Келлеръ, помогая 2-й колоннѣ былъ тяжело раненъ и упалъ въ ровъ; его мѣсто занялъ премьеръ-маіоръ Веревкинъ, также раненный. Не смотря на потерю начальниковъ, наши солдаты дрались мужественно, всюду сбивая многочисленнаго врага. Полковникъ Самаринъ съ Нижегород-

цами и Тифлисцами былъ счастливѣе: онъ первымъ ввелъ свою колонну на валъ и остался невредимъ, а Нижегородцы и Тифлисцы овладѣли валомъ, забрали нѣсколько батарей и спустили подъемный мостъ, ведущій въ крѣпость. Но не смотря на первый успѣхъ, штурмующимъ колоннамъ было тяжело выдерживать натискъ многочисленнаго врага, который прибывалъ все болѣе и болѣе; и, вотъ, въ помощь колоннамъ, были двинуты резервы. Въ это же время 5-я колонна г.-м. Шица, потерпѣвъ неудачу во время перваго штурма лѣваго фланга крѣпости, болѣе другихъ укрѣпленнаго, приняла влѣво и пошла по подъемному мосту, взятому съ боя 4-й колонной, — такимъ образомъ, не успѣвъ овладѣть назначеннымъ ей пунктомъ, она пошла на подкрѣпленіе первыхъ четырехъ колоннъ. Подкрѣпленные свѣжими силами, русскіе воины скоро овладѣли крѣпостью; турки, тѣснимые со всѣхъ сторонъ, отступили къ морю. Положеніе ихъ съ каждой минутой становилось безвыходнымъ: впереди были грозные штыки, позади не менѣе грозное море. Не желая сдаться въ плѣнъ — многіе бросались въ море и тамъ находили свою смерть. Другіе, не желя умирать, сдавались въ плѣнъ. Плѣнныхъ было взято 5944 гарнизона и 7688 женщинъ. Въ числѣ плѣнныхъ былъ сынъ Баталь-паши

Мустафа-паша — начальникъ гарнизона и лжепророкъ Шихъ-Мансуръ-виновникъ многочисленныхъ возстаній на Кавказѣ.

Въ то время, когда происходилъ штурмъ Анапы, — у генерала Загряжскаго происходило жаркое дѣло съ черкесами. Едва только передовыя колонны пошли на штурмъ—8 тысячъ черкесъ спустились съ занимаемыхъ ими высотъ въ долину и, раздѣлясь на двѣ части пошли: одна часть въ тылъ штурмующихъ колоннъ, а другая — къ обозу, гдѣ и произошла самая кровавая схватка. Казаки, защищавшіе обозъ, молодецки отбили направленныя на нихъ атаки. Но такъ какъ сила черкесъ была слишкомъ велика для малочисленнаго отряда, защищавшаго обозъ, то по этому къ нимъ поспѣшилъ на помощъ генералъ Загряжскій. Противъ черкесъ были отправлены три эскадрона Таганрогскаго драгунскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Львова. Драгуны врубились въ самую середину враговъ, которые и не выдержали этого удара. Кромѣ того, на поддержку драгунъ подошла пѣхота бригадира Щербатова и черкесы были разбиты. Попытки ихъ дѣйствовать въ тылъ штурмующихъ колоннъ были также не удачны — здѣсь рядъ ихъ атакъ былъ отбитъ отрядомъ подполковника Спѣшнева. Побѣда осталась за русски-

ми. Анапа, принесшая столько трудовъ и потерь русской кавказской арміи, была взята. Въ крѣпости было взято: 83 пушки, 12 мортиръ и 130 знаменъ. Кромѣ того, намъ достались провіантскіе склады, пороховой погребъ и магазинъ съ разными военными снарядами. Нижніе чины вознаградили себя за тяжелый штурмъ „великою добычею." Потеря непріятеля превышала 8 тысячъ человѣкъ побитыхъ на мѣстѣ; огромное число утонуло въ морѣ. Не мало погибло въ этотъ кровавый день и русскихъ: убито было 23 штабъ и оберъ офицера и 1215 нижнихъ чиновъ; ранено 71 штабъ и оберъ офицеръ и 2401 ниж. чин. Нижегородскій полкъ потерялъ убитыми капитана Вилима фонъ Гаузенберга, младшаго сержанта Константина Максимова, 2 капраловъ, 1 канонира, 1 цирюльника, 1 барабанщика и 98 рядовыхъ. Всего 105 человѣкъ. Ранено: 6 оберъ офицеровъ, 19 унтеръ-офицеровъ и 246 рядовыхъ. Атакующая пѣхота во всѣхъ колоннахъ потеряла около 43%; драгуны во всѣхъ колоннахъ понесли меньшій уронъ, въ среднемъ не много болѣе 26%. Изъ пѣхотныхъ полковъ наиболѣе пострадали: Нижегородскій — около 57%, Тифлисскій—около 48% и Воронежскій — около 47%; изъ драгунскихъ полковъ — Владимірскій около 31% и Нижегородскій около 26%.

За взятіе Анапы получили въ награду: Гудовичъ — большой крестъ Св. Георгія 2-го класса и богатую шпагу. Генералы: Загряжскій, Булгаковъ, Шицъ и Поликарповъ получили ордена Св. Георгія 3-го класса. Депрерадовичъ — орденъ Св. Владимира 3-й степени. Командиръ Нижегородскаго полка Самаринъ— орденъ Св. Георгія 4-го класса. Полковники Чемодановъ и Мухановъ — золотыя шпаги. Многимъ были выданы одобрительные листы. Всѣмъ-же вообще участникамъ знаменитаго штурма было объявлено въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Гудовича Монаршее благоволеніе. Взятіемъ Анапы закончилась Вторая Турецкая война. Ясскій миръ, заключенный 29 декабря 1791 года, укрѣпилъ владычество Россіи на Кубаніи и въ Бессарабіи.

В. Зиминъ.